

Предисловіе.

Когда состоящій подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи оказалъ мнѣ честь, избравъ меня начальникомъ Русской Туркестанской Экспедиціи, я изложилъ специальной Комиссіи Комитета свой взглядъ на необходимость развѣдочнаго характера первой экспедиціи: ничего еще не было въ то время издано изъ трудовъ экспедицій англійской, германской, французской, кромѣ первой экспедиціи профессора Грюнведела, и потому въ С.-Петербургѣ совершенно нельзя было рѣшить вопроса о томъ, гдѣ именно вести систематическую работу; ощущался недостатокъ того, что, къ сожалѣнію, не осуществилось и теперь еще, а именно совмѣстнаго планомѣрнаго изученія Китайскаго Туркестана, съ распредѣленіемъ отдѣльныхъ мѣстъ между отдѣльными специалистами и признаніемъ извѣстныхъ общихъ принциповъ и методовъ работы. Комиссія одобрила мои предположенія, а затѣмъ и представленный мною Комитету отчетъ.

Изъ видѣннаго нами въ Китайскомъ Туркестанѣ и изъ работы тамъ мы вынесли убѣжденіе, что для успѣшнаго веденія дѣла, кромѣ, конечно, личныхъ свойствъ работающихъ, необходимы слѣдующія условія. Прежде всего нужна наличность технически и специально научно-подготовленныхъ людей, ибо находимыя древности возбуждаютъ и съ научной и съ технической стороны рядъ вопросовъ, на которые въ состояніи отвѣтить лишь специалистъ и откладывать рѣшеніе которыхъ до перевозки матеріала въ Европу часто совершенно невозможно. Затѣмъ необходима съемка мѣстностей, ибо картъ сколько-нибудь пригодныхъ нѣтъ, а безъ выясненія топографическихъ